

На следующее утро Флоренс проснулась с ощущением, что человека, которым она была до прошлой ночи, больше не существует. Он отвалился, как мертвый ноготь, вынужденный уступить место новому, растущему под ним. Вот уже несколько месяцев внутри нее зрело что-то незнакомое, лишенное защитной оболочки, и она даже не осознавала этого, пока это нечто не прорвалось наружу.

Она чувствовала себя полной сил и надежд, хотя и не обольщалась насчет того, что Саймон бросится публиковать ее рассказы. С такой же вероятностью он мог переслать ее письмо в отдел кадров. Но сейчас ей было достаточно представить, с каким лицом он его читает.

О его решении она узнала сразу, придя на работу. Мигающая лампочка на телефоне указывала на новое голосовое сообщение. Это был начальник отдела кадров, который просил ее немедленно зайти. Спустя три дня в семь утра к ней домой прибыл курьер, чтобы вручить документы. Мало того, что Флоренс уволили, так еще Саймон и Ингрид добились судебного запрета для нее на контакты с их семьей.

По идее она должна была растеряться или испугаться — у нее не было ни сбережений, ни перспектив найти другую работу, но она чувствовала лишь облегчение и радостное возбуждение. Выбив по неосмотрительности крышку аварийного люка, она вылетела из своей прежней жизни и теперь,

стоя снаружи, могла видеть, какой, в сущности, ничтожной была эта жизнь.

В университете она прочла «Имморалиста» Андре Жида и прониклась симпатией к главному герою, Мишелю, презиравшему «мирное счастье домашнего очага» — комфорт вместо славы. Но все это время стремилась именно к спокойной, уютной жизни, — как у Агаты. Хотя на самом деле всегда хотела большего, гораздо большего. Благодаря одному нестандартному поступку она вновь обрела уверенность, что это большее где-то существует и ждет ее. Ей просто нужно до него добраться.

Свои заново отредактированные рассказы она разослала в десятки литературных агентств. Ей казалось, что, если у нее будет агент, издатели наконец-то заметят ее талант. Сама она вновь начала верить в себя, рассудив, что даже самый жестокий бог не мог дать ей такое сильное, стойкое желание стать писателем, не наделив при этом способностями.

Она встретилась с адвокатом по поводу возможного иска о сексуальных домогательствах, но тот посчитал, что она вряд ли вызовет сочувствие присяжных. «Да, шанс невелик», — согласилась она и хихикнула, заставив его испытать неловкость.

У нее было всего 1100 долларов на банковском счете, а в конце месяца предстояло заплатить 800 долларов за аренду квартиры. И тем не менее она не переживала.

Впервые с шестнадцати лет у нее не было работы. И впервые в жизни она чувствовала себя свободной от пристального внимания матери: об увольнении Флоренс ей до сих пор не сказала.

Несмотря ни на что она была совершенно счастлива. Ей казалось, что мироздание наконец на ее стороне и обязательно о ней позаботится. Вмешается судьба.

В итоге так и случилось.

Через две недели после увольнения она получила голосовое сообщение от Греты Фрост из «Фрост/Боллен», одного из лучших литературных агентств. Грета просила связаться с ней.

Прежде чем набрать номер, Флоренс сделала несколько глубоких вдохов, чтобы голос звучал увереннее. Грета ответила ровным, суховатым тоном, и Флоренс, представляясь, постаралась ему соответствовать.

— Спасибо, что перезвонили, — сказала Грета. — Я искала вас, потому что один из наших авторов ищет помощника и кто-то упомянул ваше имя.

Флоренс растерялась.

— Вы не по поводу моих рассказов?

— Что, простите?

— Рассказов, которые я присылала?

— Ах, да. Они довольно интересные, и это одна из причин, по которой мы решили предложить вам эту вакансию.

— Какую вакансию?

— Прежде чем продолжить, я попрошу вас сохранить все, что вы услышите, в тайне.

— Разумеется.

— Вы знакомы с писательницей Мод Диксон?

— Вы шутите?

— Нет.

— Вы спрашиваете, хочу ли я стать помощницей Мод Диксон?

— Я спрашиваю, не хотите ли вы претендовать на позицию помощницы Мод Диксон.

— Конечно, хочу.

— Прекрасно. — голос Греты звучал так, словно она никогда ничему в своей жизни не удивлялась. — Прежде чем мы двинемся дальше, я должна предупредить вас о некоторых нюансах. Ввиду довольно необычных обстоятельств — я, безусловно, имею в виду ее анонимность — эта вакансия имеет несколько особых условий. Если вы получите эту работу, вам придется подписать соглашение о неразглашении. Вам будет запрещено не только раскрывать настоящее имя Мод Диксон, но и упоминать, что вы работали на нее.

— Хорошо.

Грета сделала паузу и заговорила снова.

— Я хочу убедиться, что вы понимаете, что это значит, Флоренс. У вас навсегда останется пробел в резюме, объяснять который вам будет запрещено.

Флоренс на секунду задумалась. Весь смысл работы помощником писателя заключался в том, чтобы использовать связи этого писателя для своей дальнейшей карьеры, а если повезет, добиться собственной публикации. Иначе лучше работать официантом — там, по крайней мере, платят чаевые.

Но соглашения о неразглашении было явно недостаточно, чтобы заставить ее отказаться от возможности поучиться у одного из самых продаваемых авторов и, что еще важнее, наладить контакт с очень влиятельным литературным агентом.

— Ничего страшного, — сказала она.

— Хорошо, тогда перейдем ко второму пункту. Она живет не на Манхэттене. Я не могу сказать, где именно, но она готова обеспечить жильем прошедшего отбор кандидата.

— Отлично.

— Уверены?

— Да, абсолютно.

Флоренс знала — знала, и все — что судьба сама послала ей эту работу, что это следующий шаг на пути к великому будущему. Грета могла перечислить физические увечья как обязательное условие работы — ее бы и это не остановило.

— Ну что ж, тогда запишите адрес, на который можно прислать резюме. У вас есть ручка?

В тот же вечер Флоренс отправила резюме и сопроводительное письмо помощнице Греты. На следующий день ей позвонили, чтобы договориться о видеочате с Мод Диксон.

— Алло? Вы меня слышите? — Да, слышу, — ответила Флоренс. — Но не вижу. — Ее собственное изображение было отчетливо видно в небольшом окошке в нижнем углу экрана, но пространство, где должно было появиться лицо Мод, пустовало.

— Ну да, в этом и смысл анонимности, не так ли? — произнес голос в динамике.

— А-а. — Флоренс смутилась. — Верно.

— Что это за свет у вас за спиной? Я почти не вижу вашего лица.

Флоренс оглянулась: горела настольная лампа. Она выключила ее.

— Так лучше, — сказала Мод. — Какие у вас красивые волосы.

Флоренс дотронулась до головы, словно желая убедиться, что ее кудри на месте.

— Спасибо.

— Итак, расскажите немного о себе.

Флоренс начала занудный рассказ о том, откуда она родом, о писателях, которых изучала в университете, как оказалась в Нью-Йорке.

— Но вы больше не работаете в «Форрестере»? — спросила Мод.

— Нет. Думаю, я научилась там всему, чему могла.

— Хорошо, что еще?

— Еще... я писательница. Точнее, хочу стать писательницей.

— Это все прекрасно, но писательница мне не нужна, мне нужна помощница. Вы умеете печатать? Готовы выполнять скучные поручения? Можете искать и проверять информацию?

— Да, конечно. Я все это могу.

— Отлично. Что еще мне стоит о вас знать?

Флоренс попыталась придумать что-нибудь, что могло бы отличить ее от других.

— Меня вырастила мать-одиночка, как и вас. — Она тут же поняла свою ошибку. — Простите, я имела в виду, как Мод, персонаж вашей книги.

— Ладно, что-то еще?

— Даже не знаю. Мне очень понравилась ваша книга. Нравится ваш стиль, ваш язык. Для меня было бы большой честью поучиться у вас. И, конечно, помогать вам всем, чем смогу.

Последовала пауза.

— И вы не против переезда в захолустье?

— Нисколько. Честно говоря, я немного устала от Нью-Йорка.

— Знаете, я как-то слышала замечание психолога, что всякий раз, когда пациент произносит «честно говоря», это признак того, что он лжет.

Флоренс неловко рассмеялась:

— Я не лгу.

— Нет, разумеется, нет. Хотя, если подумать, лгунья мне подошла бы идеально, учитывая, что никому нельзя говорить, на кого работаешь.

Флоренс понимала, что не может поддержать игру, — она даже не знала, во что именно играет с ней Мод.

— Уверю вас, я умею хранить секреты.

— Что ж, мне есть над чем подумать. Грета свяжется с вами.

И это все?

— Спасибо большое за эту возможность, — начала она, но Мод уже отключилась.

Флоренс захлопнула ноутбук и обхватила голову руками.

На следующее утро в одиннадцать часов она все еще лежала в постели, когда зазвонил телефон. Это было Грета — она сообщила Флоренс, что ее берут, если, конечно, она не против.

— Вы серьезно? — Флоренс не могла сдержать удивления.

— Да. А почему я должна шутить?

— Ну да, конечно. Огромное спасибо. Я не против.

— Не хотите еще подумать?

— Нет, спасибо.

— Прекрасно. Мод предложила начать восемнадцатого марта. Вы сможете? Я понимаю, что это довольно скоро.

Флоренс открыла календарь на ноутбуке.

— Подождите, уже в следующий понедельник?

— Да, вы скоро сами убедитесь, что терпение — не самая сильная сторона Мод.

— Все в порядке. Я смогу восемнадцатого.

Они договорились встретиться позже на этой неделе, чтобы подписать документы.

Повесив трубку, Флоренс в изумлении оглядела комнату. Неужели все это происходит с ней на самом деле?

Она вспомнила фразу из «Миссисипского фокстрота», которую Мод сказала Руби после убийства: «Каждый рождается со своим запасом жизни, и всегда заметно, когда запас исчерпан. У этого человека уже ничего не осталось. Он бы умер и без меня».

Флоренс подумала, что жизнь — это именно то, что могла увидеть в ней Мод Диксон. Желание во что бы то ни стало жить по-настоящему. Ведь, по сути, главным итогом ее работы в «Форрестере» стал глубокий страх собственной ни-

чтожности и понимание, что можно соскользнуть в пустое, бесцельное существование, даже не осознав этого.

На телефон вдруг пришло сообщение от матери: «Я дала твой номер Киту. У него есть отличная идея для книги!!!»

И следом еще одно: «Два слова: дракон, ларец».

Флоренс поморщилась.

Пришло третье сообщение: «Ловец!!! Не ларец».

Она выключила телефон.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СИНАБАД

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СИНДБАД